

Глава 102. Извращенец (1)

В этот момент Сюй Цин, который покинул лекарственную лавку, направлялся в семьдесят девятую гавань.

Хотя работа в Отделе Убийств требовала, чтобы он каждый день являлся в отдел и время от времени участвовал в патрулировании города, на самом деле он был довольно свободным, если не было каких-то особых заданий. Таким образом, Сюй Цин планировал вернуться на свой пирс и продолжить занятия культивацией.

Он по привычке шел по краю улицы, стараясь скрываться в тених.

Из-за шторма, многие корабли и дхармические лодки не смогли вовремя попасть в порт и оказались в ловушке, посреди моря.

И сегодня шторм наконец-то закончился. Хотя дождь еще шел, в порт непрерывно прибывали различные суда.

Прогуливаясь по портовому району, Сюй Цин раздумывал об алхимии и культивации.

«Себестоимость очищения одной белой пилюли составляет примерно три духовных монеты. И это не одноразовая сделка, поэтому в будущем я смогу получить очень большую прибыль.»

Сюй Цин прикоснулся к духовным камням, полученным после продажи белых пилюль.

«Затраты на культивацию слишком велики. Если я хочу сохранить прежнюю скорость, мне придется тратить по одному духовному камню в день. Кроме того, уже совсем скоро нужно будет платить за место в порту. А улучшение дхармической лодки обойдется еще дороже.»

Сюй Цин вздохнул про себя. Он уже немного пожалел о том, что поторопился убивать того практика средних лет, не успев забрать его очки вклада.

Он начал обдумывать возможность поимки еще нескольких разыскиваемых преступников или поездки в запретную зону. В противном случае, у него просто не хватит ресурсов на улучшение своей дхармической лодки.

Любые товары в главном городе Семи Кровавых Глаз были довольно дорогими, но ресурсы для культивации были еще дороже. Простые люди еще могли согласиться с первым, но что касается второго, даже если ученики обладали нужной квалификацией для их покупки, они тоже не могли бездумно их покупать.

Для учеников Семи Кровавых Глаз ежедневная плата в тридцать духовных монет была

небольшой. Что действительно заставляло их убивать и грабить, так это нужда в ресурсах для культивации.

Если кто-то хотел продвинуться вперед, он мог либо принимать опасные задания, либо убивать и грабить. Других вариантов не было.

С этой точки зрения, только основные ученики, которые проживали на горе, но еще не получили права на долю от общей прибыли секты, находились в гораздо лучшем положении.

За это время Сюй Цин многое узнал о Семи Кровавых Глазах. Он также узнал, что так-называемые основные ученики были теми, кто присоединился к Семи Кровавым Глазам с помощью особых жетонов различных вершин.

Например, на седьмом пике это были пурпурные жетоны.

Если получить такой жетон, тогда можно оставаться на горе после присоединения к секте. Их форма всегда была светлых оттенков, как например в случае с той ученицей в светло-оранжевом даосском халате.

Они были младшими для учеников более высокого ранга с различных вершин. Когда они что-либо покупали, им нужно платить всего половину от стоимости товара. Однако, секта запрещала им перепродавать ресурсы для культивации с целью получения прибыли. Если их на этом поймают, они немедленно лишаться своего статуса, поэтому они редко рисковали.

Разница в привилегиях между основными и обычными учениками была очень велика. Это было несправедливо. Но такова была жизнь. А что касается формы темных оттенков, она была доступна только тем, кто достиг стадии Возведения Основания или выше. Они уже превосходили основных учеников и обладали правом на долю в распределении прибыли секты.

«Я должен придумать способ заработать побольше денег...»

Пока Сюй Цин размышлял, вдали раздался шум, прервавший его размышления.

Сюй Цин посмотрел на источник шума. Вдали он увидел множество учеников, которые собрались на берегу и чего-то ожидали.

Даже ученики седьмого пика на дхармических лодках появлялись один за другим.

По меньшей мере сотня учеников собралась в гавани.

Все они с ожиданием уставились на вход в гавань.

Сюй Цин был сбит с толку. Поэтому он тоже посмотрел в сторону моря. Вскоре в поле его зрения появился большой корабль.

Этот корабль был около пятисот или шестисот метров в длину. Он был полностью золотым и очень роскошным. В лучах заходящего солнца, он сиял великолепием. А на носу корабля была установлена статуя паука с человеческим лицом.

На этом лице был всего один глаз, в котором, казалось, был инкрустирован драгоценный камень. Это было чрезвычайно эффектно.

Издавека большая лодка была похожа на гигантского зверя, который прорывался сквозь море.

На большом корабле был построен еще более роскошный павильон. Рядом с резными перилами и ступенями можно было увидеть большое количество стражников.

В этот момент звук гудка раздался эхом по мере того, как корабль подплывал все ближе к берегу.

- Третий принц!

- Третий принц вернулся!

Толпа немедленно подняла шум.

- Третий принц?

Сюй Цин с любопытством посмотрел на несравненно роскошный корабль, который медленно входил в гавань.

По мере того, как он приближался, запах моря наполнил окрестности.

От корабля исходило мощное давление, шокируя разум.

Почувствовав это, Сюй Цин прищурился.

Мощь этого давления вызвала у него ощущение крайней опасности. Подобные ощущения у него вызывали только таинственные существа, которые скрывались в глубинах джунглей запретной зоны.

Это стало особенно заметно, когда он подошел ближе. Он увидел, что кроме павильона и охраны, на этом корабле было еще и множество шипов, которые мерцали холодным светом.

Каждый шип был около трех метров в длину. И на них были нанесены сложные узоры, от которых исходила поразительная смертоносность.

Этот корабль был самым устрашающим из всех, что Сюй Цин видел за те дни, что он провел в секте.

Один только этот корабль вызвал у Сюй Цина ощущение, что он не сможет против него устоять. Это позволило ему еще глубже понять невероятный потенциал дхармических лодок седьмого пика.

Пока его сердце трепетало, вокруг слышались почтительные голоса. Сюй Цин заметил несколько человек, выходящих из роскошного павильона на борту корабля.

Впереди шел высокий и худощавый молодой человек в пурпурном даосском халате.

И этот пурпурный халат был не светлого, а темного оттенка!

Когда он увидел темно-пурпурный даосский халат на молодом человеке, лицо Сюй Цина стало серьезным. Он ясно понял, что культивация этого молодого человека достигла стадии Возведения Основания.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/2875219>